

Источник: Словесность и культура как образ национальной ментальности : юбилейный сборник трудов преподавателей филологического факультета ВГПУ / ГОУ ВПО «Вологод. гос. пед. ун-т». – Вологда, 2010. – С. 32-42.

К интерпретации микрогидронимии Сухоны

Названия естественных препятствий (порогов, перекатов, заструг, камней и пр.) — один из наименее изученных классов слов в составе микротопонимии [1].

В работе сделана попытка показать принадлежность микротопонимов Сухоны к определенному семантическому типу, определить те лексико-семантические группы слов, к которым данные названия восходят по происхождению.

Р. Сухона относится к Северо-Двинской речной системе, являющейся в свою очередь частью Северного бассейна. Протяженность ее — 560 км. С древних времен Сухона — часть важного торгового пути из Москвы в Сибирь. Особенно возросло значение ее в XVI в., в царствование Ивана Грозного, в связи с установлением торговых отношений Московского государства с Англией и Голландией. Сухона имела множество естественных препятствий и особенно в нижнем течении была рекой, неудобной для судоходства [2].

Материалом для работы послужили лоцманские карты р. Сухоны первой половины XX в. (см. список сокращений в конце статьи). В них фиксируются сотни наименований разных видов гидрообъектов.

Судя по лоцманским картам, в составе местной терминологии речного судоходства выделялось большое количество географических терминов, являющихся названиями разных видов гидрообъектов — *перебор*, *перекат*, *борозда*, *заструга*, *коса*, *гряда*, *груда*, *пески*, *мель* и др.

Наличие столь значительной группы номенклатурных названий обусловлено тем, что соответствующие объекты различались по форме и размерам, по характеру пород, из которых они были образованы, по расположению относительно фарватера и берегов.

Все эти термины близки по семантическому содержанию, а *перебор* и *перекат* — слова с одинаковым значением. У В. Даля *перекат* — «порог в реке, поперечная гряда, перебор» (III, 56). *Перебор* — «песчаная мель, усеянная грядами камней» (СНМ) [3]. Слово *борозда* в сухонских диалектах «разновидность переката, продолговатая поперечная гряда, соединяющая берега» (КСВГ). С близкими к слову *борозда* значениям употреблялись в профессиональной речи термины *заструга*, *гряда* и *груда*: *заструга* — «каменистая или песчаная коса, идущая от берега в стрежень»; *гряда* — «перекат, образованный каменистыми, глинистыми или песчаными косами», *груда* — «порог, образованный каменными глыбами, протянувшимися длинной грядой». *Пески* — «песчаная отмель; коса или мыс в реке» (Даль III, 103).

Основной наиболее активный способ образования названий всех видов естественных препятствий р. Сухоны — метонимиче-

ский перенос собственных имен со смежных объектов (водных объектов, поселений, островов, мысов, кос и т. д.). В одних случаях перенос названий не сопровождается изменением словообразовательной формы, т. е. речь идет только о семантической деривации, в других — осложняется аффиксацией.

При переносе наименований без применения каких-либо словообразовательных средств особенно активно образуются названия гидрообъектов по таким соседним ориентирам, как реки и селения.

По рекам и ручьям получили названия следующие переборы (перекаты): р. *Кобыла* > прб. *Кобыла* (ЛК, 17); руч. *Еловец* > прк. *Верхний Еловец*, прк. *Нижний Еловец* (ЛРС, 31); руч. *Кашливец* > прк. *Кашливец* (ЛРС, 44); руч. *Звягливец* > прк. *Звягливец* (ЛРС, 54); руч. *Нижний Кривец* > прб. *Нижний Кривец* (ЛК, 26); руч. *Криничный* > прб. *Криничный* (ЛК, 18); руч. *Лодейный* > прб. *Лодейный* (ЛК, 18); руч. *Юшман* > прб. *Юшман* (ЛК, 23) и др. Значительное количество переборов (перекатов) получило названия по расположенным поблизости селениям: д. *Торопилово* > прб. (прк.) *Торопилово* (ЛК, 60; ЛРС, 18); д. *Тетеревино* > прк. *Тетеревино* (ЛРС, 16); д. *Скорятино* > прб. (прк.) *Скорятино* (ЛК, 7; ЛРС, 74); с. *Усть-Городищенское* > прб. *Усть-Городищенский* (ЛК, 20); с. *Усть-Мяколицкое* > прб. *Усть-Мяколицкий* (ЛК, 5); д. *Сторожевик* > прб. *Сторожевик* (ЛК, 19).

В единичных случаях образуются от гидронимов и ойконимов без каких-либо изменений собственного имени названия других видов естественных препятствий — заструг, кос, островов, камней. К гидронимам восходят, например, следующие названия: р. *Малиновка* > застрада *Малиновка* (ЛК, 27; ЛРС, 48); руч. *Насадец* > о. *Насадец* (ЛРС, 20); руч. *Еловец* > о. *Еловец* (ЛРС, 30); руч. *Кашливец* > коса *Кашливец* (ЛК, 32); р. *Городишна* > кам. *Городишна* (ЛК, 20).

От наименований селений образованы микрогидронимы: застрада *Ряжка*, кам. *Ряжка* (<д. *Ряжка*) — ЛК, 20; ЛРС, 56; застрада *Повар* (<д. *Повар*) — ЛК, 19; ЛРС, 56; и др.

Не менее активно образуются названия естественных препятствий Сухоны путем метонимического переноса, сопровождаемого

го аффиксацией. Основным словообразовательным средством является суффикс -ск-; -ев/ск-; -ов/ск-. От гидронимов с помощью данного суффикса наиболее последовательно образуются названия переборов (перекатов), груд, гряд, борозд:

р. *Войманга* > прб. *Воймангский* (ЛК, 32); р. *Еденьга* > прб. (прк.) *Еденгский* (ЛК, 36; ЛРС, 39); р. *Камчуга* > прб. *Камчугский* (ЛК, 32); р. *Коченьга* > прб. (прк.) *Коченьгский* (ЛК, 28; ЛРС, 47); р. *Леденьга* > прб. *Леденьгский* (ЛК, 35); р. *Кореньга* > прк. *Кореньгский* (ЛРС, 67); р. *Равженьга* > прб. (прк.) *Равженьгский* (ЛК, 33; ЛРС, 42); р. *Марша* > прб. *Маршевский* (ЛК, 61);

р. *Бобровая* > *Бобровские груды* (ЛК, 16; ЛРС, 62); р. *Нореньга* > *Норенгские груды* (ЛК, 33); р. *Сельменга* > *Сельменьгские груды* (ЛК, 30);

руч. *Глубокий* > *Глубоковские гряды* (ЛРС, 68); руч. *Пандров* > *Пандровские гряды* (ЛК, 9);

р. *Белая* > *Беловская борозда* (ЛК, 10); р. *Гремяча* > *Гремячевские борозды* (ЛК, 22); р. *Солотьянка* > *Солотьянская борозда* (ЛК, 11) и др.

Весьма продуктивно образование микрогидронимов с помощью данного суффикса и от названий поселений:

д. *Старое Заболотье* > прб. (прк.) *Заболотский* (ЛК, 14; ЛРС, 65); д. *Каликино* > прб. *Каликинский* (ЛК, 6); д. *Федосьево* > прк. *Федосьевский* (ЛРС, 76);

д. *Афанасьевец* > *Афанасьевская заструга* (ЛК, 7); д. *Березовой* > *Березовская заструга* (ЛК, 7); д. *Соларево* > *Соларевская заструга* (ЛК, 4); д. *Ченьково* > *Ченьковская заструга* (ЛК, 6); д. *Борщевик* > *Борщевская заструга* (ЛК, 14);

д. *Осиново* > *Осиновские груды* (ЛК, 19); д. *Есипцово* > *Есипцовские груды* (ЛК, 9); д. *Соларево* > *Соларевские груды* (ЛК, 4);

д. *Монастыриха* > *Монастырские борозды* (ЛК, 25) и др.

Характерно, что гидронимы других рек Северного бассейна образованы такими же способами. Из 143 наименований переборов р. Большой Северной Двины 120 восходит по происхождению к гидронимам и ойконимам, а из 23 названий гидрообъектов р. Онеги 19 образованы от наименований поселений. Ср., например, пристань *Телегово* > прк. *Верхний Телеговский*, при-

стань *Комарица*>прк. *Комарицкий*, р. *Ездринка*>прк. *Ездринка*;
с. *Городок*>прк. *Городецкий*, с. *Пияла*>прк. *Пияльский* и пр
(МОВП, 90 112, 150).

Отличительной особенностью отгидронимических и отойконимических названий перекаатов Сухоны является вхождение их в состав топонимических комплексов. В истории восточнославянской топонимии многими топонимистами отмечается широкое взаимодействие гидронимов с наименованиями поселений [4]. С давнего времени контактный перенос имен характерен и для Посухонья. Ср., например: р. *Нижняя Тозьма* — д. *Нижняя Тозьма* (ЛК. 11), р. *Белая* — д. *Белая* (ЛКСВ, 78), д. *Власьево* — р. *Власьевка* (СНМ), с. *Воздвиженское* — р. *Воздвиженка* (ЛК, 2) и др. Формирование значительного количества микрогидронимов приводит к расширению топонимических комплексов. Последние могут объединять в своем составе помимо гидронима и ойконима, а иногда того и другого, названия нескольких гидрообъектов. Ограничимся следующими примерами: д. *Шитробово* — р. *Шитробовка* — *Шитробовская мель* (МОРР), д. *Соколово* — р. *Соколовка* — прб. *Соколов* — *Соколовские груды* (ЛК, 17), р. *Большая Сельменьга* — д. *Большая Сельмень-га* — прб. *Нижний Сельменгский* — прб. *Верхний Сельменгский* — *Сельменьгские груды* — *Сельменьгское плесо* (ЛК, 30), р. *Шуя* — с. *Шуйское* — *Шуйские пески* — о. *Шуйские пески* (ЛК, 56), нав. *Звегливец* (Пер. кн. Тот. у. 1623 — ЦГАДА, ф. 1209, к-480, л. 352) — ключ *Звегливец* — д. *Звегливец* (СНМ) — коса *Звегливец* — заструга *Звегливец* — прб. *Звегливец* (ЛК, 21) и др.

Такие топонимические комплексы характерны для всех водных объектов Северного бассейна. Ср., например, маршрутное описание водного пути по р. Юг: р. *Малый Пичуг* — р. *Большой Пичуг* — р. *Пичуг* — прк. *Пичугский*; р. *Енанга* — с. *Енанск* — прк. *Нижний Енанский* — прк. *Верхний Енанский* (МОВП 38 — 44); по р. Вага: с. *Корбола* — прк. *Первый Корбольский* — прк. *Второй Корбольский* — прк. *Третий Корбольский* — прк. *Четвертый Корбольский* (там же, 110) [5].

Ко второй группе названий естественных препятствий Сухоны относятся микрогидронимы, восходящие по происхождению

к апеллятивам — географическим терминам. Эти микротопонимы также не отражают особенностей самих гидрообъектов, а указывают на внешние, «береговые» ориентиры, которыми руководствовались судоводители, определяя местонахождение перекатов.

Одни микрогидронимы отражают рельефные особенности берегов. От апеллятивов, обозначающих крутизну берега, образованы названия перекатов: *Вереи* (АК, 35), *Веряя* (АРС, 40) — *веряя* «крутой берег, гряда, не заливаемые внешними водами» (Мурзаевы, 52); «возвышенное сухое место на пойме» (ряз., костр. — СРНГ IV, 129); «возвышенность на болоте» (костр. — КСТЭ); *Косик* (АК, 15) — *косик* «крутой обрывистый берег» (Усть-Цилем), «спуск с крутой горы» (Арх. Пин. — СРНГ XV, 50); «склон горы, спуск с крутизны», «крутояр» (Арх. Пин. — КСТЭ); *Притесное* (АК, 24; АРС, 52) — *притес* «высокий песчаный берег» (Арх. В-Т — КСТЭ); прм. «подводная скала в реке, бык, лбище или береговая скала с приплеском, береговой утес» (Даль III, 452).

Очертания русла реки отражает микрогидроним *Кривляки* (АК, 29; АРС, 46), восходящий к апеллятиву *кривляк*, «изгиб реки»; *Тойма кривляк такой дала* (Арх. В-Т); «поворот реки»: *Кривляк мешает плоты гнать* (Влг. Никол.); *кривляки* «изгиб реки»: *Она большие кривляками, криво идет рецька* (Арх. Леш. — КСТЭ); *кривляк* «поворот дороги», «изгиб, излучина реки» (Свердл. Урал — СРНГ XV, 243).

В основе названий некоторых перекатов лежит указание на слияние двух водных объектов. Микрогидроним *Кресты* (АК, 4; АРС, 76) восходит к апеллятиву *кресты*, употребляющемуся в значениях «перекресток дороги» (Костр. Галич, Шарья, Пышуг; Влг. Кирил, Вашк, Белоз, Вожег; Арх. Плес, Конош, Вельск, Уст; Киров. Халт — КСТЭ) и «слияние двух рек»: *У нас сенокос на крестах, там, где реки расходятся* (Влг. Бабаев. — КСТЭ). Таково же происхождение микрогидронимов *Вилы* (АК, 17; АРС, 61) и *Рассоха* (АК, 68; АРС, 15). Апеллатив *вилы* фиксируется в кировских говорах в значениях «перекресток дороги» и «место слияния двух рек»: *Вилы — это сходятся две реки* (Киров. Котел. — КСТЭ). У В. Даля *рассоха реки*, сев.-вост. «разречье, вернее два притока, две реки, которые сливаются под острым углом», зовут,

рассохой и всякий «порядочный приток, рукав реки» (IV, 48). В архангельских и вологодских говорах данное слово выступает в значениях «ручей, впадающий в реку» (Арх. Леш), «место слияния двух рек в одно русло» (Арх. Пин, Уст), «раздвоенное русло реки» (Влг. Вытег, К-Гор — КСТЭ) [6].

Названия перекатов *Метик*, *Борки*, *Чистка*, *Травник*, *Груздовые* связаны по своему происхождению с обозначениями угодий хозяйственно-промыслового значения, расположенных по берегам Сухоны в непосредственной близости от именуемых гидрообъектов. В основе подобных наименований лежит метонимия: *метик* «сосновый смешанный с еловым лес на пне» (Арх. Шенк — КСТЭ) > прб. (прк.) *Метик* (ЛК, 15; АРС, 64); *борки* «сухие, возвышенные места, островки посреди болота» (Арх. Леш, Холм; Влг, К-Гор, Вытег, Белоз; Костр. Пыщуг — КСТЭ) > прб. (прк.) *Борки* (ЛК, 30; АРС, 45); *чистка* «чистое безлесное место на болоте» (Влг. Вожег), «участок леса, расчищенный под пашню» (Костр. Шарья — КСТЭ) > прб. *Чистка* (ЛК, 17); *травник* «сенокос на болоте» (Арх. Карг), «травянистая полянка в глухом лесу» (Арх. Пин — КСТЭ); «хороший луг, травное место, низменное или сыроватое место, где трава и в засуху растет получше» (Даль IV, 424) > прб. *Травник* (ЛК, 15); *груздовый* «о месте, где растет много груздей» (Влг. Ник — КСТЭ) > прб. *Груздовые* (ЛК, 58).

К третьей, весьма незначительной группе микрогидронимов относятся описательные названия, данные в связи с различными особенностями самих географических объектов. Некоторые микрогидронимы отражают особенности строения гидрообъектов. В специальной литературе отмечается, что перекааты обычно состоят из верхней и нижней кос, седловины (седла) — вала из наносов, соединяющего косы, и корыта — наиболее глубокой части седловины, по которой проходит судовой ход [7]. Отдельные перекааты получили наименование по более важным для судоходства элементам гидрообъекта. Аппелятивы *седло* и *корыто*, являющиеся названиями частей переката, становятся собственными именами — прб. (прк.) *Седло* (ЛК, 39; АРС, 35), прб. *Корыто* (ЛК, 31). Лексема *корыто* бытует в значениях «русло реки» [8], «узкая судоходная часть переката». Ср.: «*перекат представляет собою узкое*

корыто шириною 30 м, проходящее между двумя гравелисто-каменистыми грядами» (ЛРС, 112–113). В архангельских говорах *корыто* «точечная глубь» (оз. Лача), в вологодских устюжских — «углубление в дне»: *Лох стоит в корыте* (КСТЭ).

Внешнюю форму, характер гидрообъекта отражают названия порогов типа *Опечек* (ЛК, И), *Каменный пояс* (ЛК, 70), *Луковая заструга* (ЛК, 34; ЛРС, 41). Аппелятив *опечек* употребляется в русских говорах в значениях «песчаная подводная отмель в реке» (сиб. — Даль II, 678), «подводный бутор на илистом или песчаном дне» (Мурзаевы, 162), «небольшой подводный галечный бутор на дне реки»*. *Поясом* в старину называли «горный хребет, протянувшийся узкой полосой на далекое расстояние» (Мурзаевы, 181); в архангельских говорах *пояс* — «длинная гряда льда» (Даль III, 376). Название заструги *Луковая* образовано от существительного *лука* «длинная излучина реки, дуга, мыс, залив». На Кольском полуострове отмечен топоним *Луковый мыс* (Мурзаевы, 141). У В. Даля *лука* — «заворот реки, дуга» (II, 272). *Луковая заструга* — каменная коса в форме дуги.

Некоторые гидрообъекты получили наименования по особенностям почвы, грунта. Аппелятив *опока* в ряде архангельских и вологодских говоров употребляется в значениях «белый камень типа известняка» (КСТЭ), «меловой известняк, известковый суглинок, белая сероватая глина для обмазки щелей в избе» (арх.-мез. — Даль II, 681). Название одного из самых опасных порогов Сухоны *Опока* или *Опоки* (ЛК, 9; ЛРС, 14) восходит к данному аппелятиву. К тому же типу наименований относится название мели *Глинка* (ЛК, 68; ЛРС, 15), кос *Каменная* (ЛК, 60) и *Каменка* (ЛРС, 48).

Названия ряда гидрообъектов, чаще камней, возникли в результате метафорического переноса наименования, основанного на сравнении предметов. Источниками метафор обычно являются названия предметов быта и наименования животных. По сходству внешнего вида, расположения элементов гидрообъекта с предметами быта возникли микрогидронимы: прб. *Борона* (ЛК, 7; ЛРС, 73), гряда *Борона* (острые торчащие камни переката ассоциируются с зубьями бороны), прк. *Клюк* (ЛК, 28; ЛРС, 47) —

*Земляновский Д. К. Лоция внутренних судоходных путей, с. 36.

в архангельских, верхнетоемских, холмогорских, а также в ряде вологодских диалектов *клюк* и *клюка* — «кочерга» (КСТЭ). Ср. также микрогидроним *Зажубра* (ЛК, 5; ЛРС, 77) — *зажубра* в беломорских говорах «надрез, зазубрина у рыболовецкого крючка около носка» (СРНГ X, 89).

Сходство формы, внешнего вида гидрообъектов с предметами быта и частями тела привело к образованию таких названий камней, как *Сундук* (ЛК, 34), *Ступа* (ЛК, 31), *Копна* (ЛК, 33), *Подушка* (ЛК, 30), *Плита* (ЛК, 20), *Сахарная Голова* (ЛК, 34), *Брюшина* (ЛК, 7). Ср. также названия кос *Верхний Клык*, *Нижний Клык* (ЛК, 31) [9]. В ряде говоров *клык* — «оставшийся зуб после выпадания остальных» (СРНГ XIII, 315).

Более сложные ассоциации вызывают названия перекатов *Заслонка* и *Говейник* (*Говенник*). В основе образования микрогидронима *Заслонка* (ЛК, 23) лежит перенос названия по функциям (закрыть печь, «закрыть» реку). По признаку «соединение чего-либо» (в данном случае берегов) получил обозначение перекат *Говенник*, *Говейник* (ЛК, 15). В архангельских (холмогорских) и вологодских (кичменгско-городецких) говорах апеллятив *говейник* (*говенник*) — «деталь в санях, соединяющая полозья» (КСТЭ).

Названия животных послужили источником метафорического переноса при наименовании камней: *Свинья* (ЛК, 13), *Свинья-Камень* (ЛКСВ, 74), *Корова* (ЛК, 30), *Лось*, *Лосенок* (ЛК, 35; ЛРС, 39), *Осленок* (ЛРС, 124) и др.

Отметим в заключение несколько микрогидронимов, в основу которых положена эмоциональная оценка гидрообъекта: кам. *Сатана Черторовина* (ЛК, 3), кам. *Не пролей кашу* (ЛК, 35), *Безумная слуда* (ЛРС, 123) — высокий участок левого берега и пр.

Таким образом, именно природой гидрообъектов, обычно находящихся под водой и скрытых от непосредственного наблюдения, обусловлен самый активный способ номинации — по ориентирам, расположенным на берегу. Такие локативные названия весьма удобны для судоводителей, поскольку помогают четко определить местонахождение опасного участка реки. В связи со сказанным оправдана и немногочисленность названий, связанных с особенностями самих гидрообъектов. Характерно, что некоторые

микрогидронимы (Игумениха, Коварзиха, Епишино, Нефедов, Таганчик, Окунь, Весельный, Чулзан и др) не поддаются интерпретации. Можно полагать, что они восходят все же к ойконимам и гидронимам, выпавшим из речевого обихода в связи с исчезновением обозначаемых ими географических объектов. Обращение к материалам местной деловой письменности XVII в. дает возможность установить наличие в прошлом первичных топонимических именований, исчезнувших в XX в. Например: прб. *Скоморошица* (ЛК, 18) — «*дер. Слудка Скоморошица тожь*» (Писц. кн. Тот. у. 1623 — ЦГАДА. Ф. 1209. Л. 401); прб. *Ржаник* (ЛК, 35) — «*починок что была пустошь Ржаник*» (Пер. кн. Тот. у. 1623 — ЦГАДА. Ф. 1209. К-486. Л. 724); заструга *Мокруша* (ЛК, 12) — «*пожня Мокруша*» (Писц. кн. Тот. у. 1676 — ЦГАДА. Ф. 1209. Л. 597); коса *Кочеватка* (ЛК, 38) — «*наволок Кочеватка*» (Писц. кн. Тот. у. 1676 — ЦГАДА. Ф. 1209. Л. 583) и т. д.

По структуре подавляющее большинство микрогидронимов простые, однословные. Такого рода названия содержат один признак обозначаемого объекта. Число составных наименований, включающих помимо основного дополнительный признак, сравнительно невелико. Характерно, что почти все составные названия содержат только один дополнительный признак — указание на местонахождение одного гидрообъекта относительно другого. Ср., например: прк. *Верхний Ихалицкий*, прк. *Средний Ихалицкий*, прк. *Нижний Ихалицкий* (ЛРС, 25); прк. *Верхний Неводок*, прк. *Нижний Неводок* (ЛРС, 44); прб. *Верхний Огород*, прб. *Нижний Огород* (ЛК, 29); прк. *Верхний Осовой*, прк. *Нижний Осовой* (ЛРС, 33); прб. *Верхний Кривец*, прб. *Нижний Кривец* (ЛК, 26).

Итак, специфика микрогидронимов в сравнении с другими классами микротопонимов состоит в следующем: а) названия естественных препятствий относятся по преимуществу к локативному семантическому типу; б) образуются они повторением имен собственных — топонимов (не антропонимов) и местных географических терминов; в) принципы и способы номинации гидрообъектов, обусловленные как природой последних, так и узкой профессиональной сферой употребления названий, едины для большинства рек Северного бассейна.

Примечания

1. Галушко А.Г. Названия «каменей» р. Чусовой // Вопросы топонимстики. Свердловск, 1962. Вып. 1; Корепанова А.П. Прикметникові мікрогідроніми басейну Десни з суфісом *-ськ-* // Територіальні діалекти і власні назви. — Київ, 1965; Крюкова А.С. Семантический и словообразовательный анализ микротопонимии Приуралья // Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969. Вып. 1; Горпина В.О. Сучасні словотворчі тенденції в розвитку мікрогідронімії Сумщини // Питання гідроніміки. — Київ, 1971; Нікуліна Н.П. До вивчення мікروتопоніміки пов'язаної з історією Дніпровського лоцманства // Українська народна лексика. — Дніропетровськ, 1973; и др.
2. Антипов Н.П. О некоторых особенностях р. Сухоны // Вологодский край, — Вологда, 1960. — Вып. 2.
3. Об идентичности семантики данных терминов свидетельствует тот факт, что одни и те же гидрообъекты в лоции 1931 г. называются *переборами*, а в лоции 1950 г. — *перекатами*. Например: *перебор Ямской* (ЛК, 34) — *перекат Ямской* (ЛРС, 41); *перебор Яриловский* (ЛК, 10) — *перекат Яриловский* (ЛРС, 69) и др.
4. Отин Е.С. Топонимическая метонимия (вид связи «гидроним — ойконим») // Перспективы развития славянской ономастики. — М., 1980. — С. 106.
5. Наличие дифференцирующих определений является проявлением тенденции к расподоблению тождественных названий.
6. Ср. еще *ростока* «слияние двух ручьев»: *Ростока* — 8; *Ростоки*; *Росточки*; *Зворова Ростока*. (Поспелов Е.М. Географическая терминология в микротопонимии Восточных Карпат // Микротопонимия. — М., 1967. — С. 27).
7. *Земляновский* Д.К. Лоция внутренних судоходных путей. — М., 1979. — С. 40.
8. Борек Г. Восточнославянские топонимы с формантом *-ьн* // Восточнославянская ономастика. — М., 1972. — С. 98.
9. *Земляновский* Д.К. Лоция внутренних судоходных путей... — С. 36.
10. Чайко Т.Н. Названия частей тела как источник метафоры в анеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. — Свердловск, 1974. — Вып. 7–8. — С. 100.

Список сокращений источников

- ЛК — Лоцманская карта р. Сухоны с притоком Вологдой. Архангельск, 1931.
 ЛКСВ — Лоцманская карта рек Сухоны и Вологды. — М., 1973.
 ЛРС — Лоция р. Сухоны. От истока из оз. Кубенского до слияния с р. Юг и г. Великого Устюга. — Череповец, 1950.
 МОВП — Маршрутное описание водных путей Северного бассейна. МРФ РСФСР. — М., 1977.
 МОРР — Материалы для описания русских рек и история улучшения их судоходных условий. — Вып. 28 (р. Сухона).
 СНМ — Списки населенных мест Российской империи. — СПб., 1861. — Т. 7 (Вологодская губ.).